

ЦЕНА ГАЗЕТЫ:

СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ: на 1876 годъ для городскихъ—11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб.; для иногородныхъ въ годъ—13 руб. на полгода—7 руб. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ: обыкновеннымъ шрифтомъ—1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины—1/2 коп. и т. д. Рукописи доставляются исключительно въ редакцію, непринятые статьи будутъ возвращаемы только по личному требованію и сохраняются три мѣсяца; привитыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

150 №№ ВЪ ГОДЪ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ТИФЛИСЬ—въ конторѣ редакціи, въ домѣ Хатисова, въ Солодакахъ, противъ губернскаго правленія. Авторы статей, доставляемыхъ въ редакцію для печатанія, присовокупляютъ къ нимъ и условія, на которыхъ желаютъ печатать; статьи доставляемыя безъ означенія условій, признаются бесплатными и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ „КАВКАЗЪ“

НА 1877 ГОДЪ.

Цена газеты на годъ для городскихъ подписчиковъ 11 руб. 50 коп., на полгода—6 руб.; для ИНОГОРОДНЫХЪ съ пересылкою: на годъ—13 руб., на полгода—7 руб. ПОДПИСКА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО принимается въ конторѣ редакціи газеты „Кавказъ“, помѣщающейся въ домѣ Хатисова, въ Солодакахъ, противъ губернскаго правленія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Официальная лѣтопись. Высочайшіе приказы по Кавказскому военному округу. Правительственные распоряженія. Городскія происшествія. Кавказская лѣтопись. Телеграммы „Кавказа“. Разныя, внутреннія и внѣшнія вѣсти. Тифлисскій дневникъ. Кавказскія и частная объявленія. Фельетонъ.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Высочайшіе приказы по Кавказскому военному округу.

Ноября 17-го дня, въ Гатчинѣ. Производятся: за отличіе по службѣ: по Иррегулярнымъ войскамъ: изъ урядниковъ въ Прапорщики Миліціи: прикомандированный въ Уманскому конному полку Кубанскаго казачьяго войска Фати-Бекъ Назыр-Ага-оглы, съ отчисленіемъ отъ полка по Миліціи; въ сравненіи съ старшинами со старшинствомъ: изъ Сотниковъ въ Есаулы: Полтавскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска Станкевскій (Павелъ), съ 17-го февраля 1876 года. Перемѣняются: по Пхоты: 15-го Гренадерскаго Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка, Подпоручикъ Ливенцовъ, въ Губернскіе Секретари, съ назначеніемъ въ Тифлисскую военную гимназію, экономомъ. Назначаются: 76-го Пхотнаго Кубанскаго полка Майоръ Безобразовъ—Командиромъ 76-го Запаснаго пхотнаго батальона, на мѣсто Полковника Эйснера, который переводится въ 76-й пхотный Кубанскій полкъ; по Иррегулярнымъ войскамъ: 1-го пхотнаго Пластунаго батальона Кубанскаго казачьяго войска Сотникъ Кривошеинъ—Старшимъ Адъютантомъ Управленія Майкопскаго военного отдѣла, съ назначеніемъ по тому-же войску. Заключаются: по Иррегулярнымъ войскамъ: Кубанскаго казачьяго войска, конныхъ полковъ: Уруссаго, Сотникъ Ливенцовъ (Николай)—въ Ейскій и Ейскаго, Коскиинъ (Николай)—въ Урусскій. Умершіе исключаются изъ

списковъ: Лабинскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска, Сотникъ Дьяченко; Старшій Адъютантъ Управленія Походнаго Атамана казачьихъ войскъ Кавказской Арміи, сосланный по Терскому казачьему войску Есаулъ Фирсовъ (Миронъ); прикомандированный къ Хоперскому конному полку Кубанскаго казачьяго войска, Прапорщикъ Миліціи Аббасъ Бекъ Мирза-Аскеровъ. Ноябрь 18-го дня, въ Царскомъ Селѣ. Производятся на вакансіи: по Мѣстнымъ войскамъ: Александропольскаго Крѣпостнаго батальона, перформировываемаго въ полкъ, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Кельчевскій и Ананшинъ.

Правительственные распоряженія.

Назначаются: секретари уездныхъ управленій: Ленкоранскаго коллежскій ассесоръ Некрасовъ и Кубанскаго коллежскій секретарь Красноуховъ—младшими помощниками уезднаго начальника: Некрасовъ—Ленкоранскаго, и Красноуховъ—Генчакскаго, оба съ 16 ноября. Опредѣляются: изучившій телеграфную службу на Ставропольской телеграфной станціи, временно-отпускной унтеръ-офицеръ Филаретъ Подлесный—телеграфистомъ IV разряда по военному найму, съ назначеніемъ на Александровскую телеграфную станцію, съ 1 ноября 1876 года; уволенный въ сентябрѣ 1875 года отъ службы, телеграфистъ IV разряда Спиридонъ Агааровъ—вновь тѣмъ-же аваниемъ на Прохладненскую телеграфную станцію, съ 13 ноября 1876 года. Уволяются: телеграфистъ IV разряда Ахалцехской телеграфной станціи, губернской секретарь Михаилъ Тачевъ—отъ службы телеграфнаго ведомства, съ 12 ноября 1876 года; согласно просьбѣ, переводятся: Шарурскаго карантинно-таможеннаго заставы, неизмѣющей чина Георгій Шамхаровъ—отъ сей должности и вовсе отъ службы по карантинно-таможенному ведомству, съ 20 ноября 1876 года; отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни: старшій чиновникъ особыхъ порученій при Бакинскомъ наводной полкѣ коллежскій советникъ Бобровъ, съ 16 октября 1876 года. Исключаются изъ списковъ: умершій, кассиръ Бакинскаго губернскаго казначейства, коллежскій секретарь Кадуринъ, съ 23 сентября и канцелярскій служитель Бакинскаго губернскаго казначейства, неизмѣющей чина Литневъ Ага-Шалиянскій—за переводомъ на службу въ Бакинскій окружный судъ, съ 1 октября 1876 года; умершій

Городскія происшествія. У грузинскаго сапожника Александра Цхетадзе похищены изъ его отпертой квартиры, спрятаннымъ тутъ-же у двери ключомъ три мѣдныхъ кола, стоившихъ 10 руб., два серебряныхъ стакана—6 руб. и пара сапоговъ—6 руб., всего-же на сумму 22 руб. Подозрѣніе падаетъ на сына Лазарова, Григорія, который состоитъ подъ судомъ за обворованіе Мирзова. Обо всемъ этомъ сообщено следователю 4 мирового отдѣла. У жильницы сел. Сартачама, Тифлисскаго уезда, Варвары Палаашвили, со валомъ сундука, похищены наличными деньгами 30 руб., разныя вещи на 72 руб. и росписки на 40 руб. Объ этомъ сообщено следователю 4 мирового отдѣла. Полицейскіе стражи 1 отдѣленія, унтеръ-офицеръ Штаповъ и рядовой Павловъ, доставивъ вечеромъ 23 ноября, въ полиціеное управленіе неизвестнаго изъ человѣка, заявивъ, что они производятъ шумъ и безпорядокъ у наска амтеатра, на Гуиньской площади, и когда они предложили ему удалиться, то потерпѣли отъ него оскорбленіе дѣйствіемъ. Доставленный оказался дворяниномъ Мамедъ. Составленный объ излономъ протоколъ переданъ на распоряженіе мирового судья 1 отдѣла.

Его Императорское Величество восслідовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совета объ отнѣмъ податей со всѣхъ горныхъ произведеній, кромѣ золота, серебра, платины, мѣди и чугуна на Кавказѣ и за Кавказомъ Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подпись: Председатель Государственнаго Совета Константинъ. 24-го октября 1876 года. Мнѣніе Государственнаго Совета. Выписано изъ журналовъ Департаментовъ Государственной Экономіи 14 августа и общаго собранія 4-го октября 1876 года.

Государственный Сѣвъ въ Департаментъ Государственной Экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Государственныхъ Имуществъ объ отнѣмъ податей со всѣхъ горныхъ произведеній, кромѣ золота, серебра, платины, мѣди и чугуна, на Кавказѣ и за Кавказомъ мнѣніемъ положило: въ извѣщеніи ст. 2369 Устава горнаго (св. зак. т. VII), постановить, что въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ горныя подати со всѣхъ произведеній промышленности, кромѣ золота, серебра, платины, мѣди и чугуна, отнѣмаются.

Кавказское Окружное Военно-Медицинское Управленіе объявляетъ, что лица военного вѣдства, имѣющія право пользоваться безденежнымъ отпускомъ декретьемъ, имѣютъ рецепты на лекарства направлять въ аптеку Эдариха, съ 21-го января, съ 8 часовъ утра. (2) 2.

Владикавказскій окружный судъ, на основаніи 382 ст. учр. суд. устан., объявляетъ, что по постановленію онаго 30 октября 1876 года, титулярный советникъ Феофилактъ Никандровичъ Михневичъ принятъ

въ число присяжныхъ повѣренныхъ округа Тифлисскаго судебнаго палаты, и постояннымъ мѣстомъ жительства избралъ гор. Владикавказъ. (3) 2.

Отъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго объявляется, что вышлѣ изъ печати и поступили въ продажу изданныя имъ Кавказскій и Тифлисскій (стѣпной) календари на 1877 годъ. Цена за экземпляръ въ Тифлиси: Кавказскаго—1 руб. 25 коп., Тифлисскаго (стѣпнаго)—1 руб.; съ пересылкою-же въ другіе города: Кавказскаго—1 руб. 50 коп. и Тифлисскаго 1 руб. 25 коп.

Гг. иногородные, желающіе приобрести календари на 1877 годъ, имѣютъ обращаться съ требованіями своими: въ редакцію Кавказскаго календаря, въ Тифлиси, съ приложеніемъ причитающихся за календари денегъ.

Требованія о высылкѣ календарей, безъ приложенія денегъ, будутъ оставлены безъ удовлетворенія.

Кромѣ того, календари продаются: на Дворцовой улицѣ, въ магазинахъ Георгія и Василія Каламжаровыхъ; на Головинскомъ проспектѣ, въ магазинахъ Беренштама и Изжирова, а также въ караванъ-сараяхъ Тамашева, въ магазинѣ Гоніева и близъ Михайловскаго моста, въ домѣ Зубалова, въ магазинѣ Грикурова.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Не новы сказанія о климатѣ Тифлиса, столь вліяющемъ на продолжительность жизни коренныхъ и пришлыхъ его обитателей. Санитарный вопросъ давно, очень давно, практикуется нашими учеными обществами и преимущественно медицинскими, но дѣло улучшеній, или, вѣрнѣе сказать, приспособленій, вліяющее на улучшеніе климатическихъ условій подвергается очень туго. А почему? спросите вы. Аллахъ его вѣдаетъ, будетъ отвѣтъ.

Шагъ за шагомъ сдѣлало общество за всѣмъ литературнымъ произведеніемъ, касающимся даннаго вопроса. Не такъ давно, въ свою очередь, и мы заявили о бесѣдѣ по санитарному вопросу, бывшей въ Кавказскомъ Медицинскомъ Обществѣ, а теперь снова возвращаемся къ нашей *ria desideria*.

Въ № 133 Кавказа мы общими познаномились читателей съ возраженіями, послѣдовавшими на статью д-ра Соколова, читанную въ за- дѣла теперь создавать проектъ турецкой конституціи. *Difficile est satiram non scribere...*

Но на народную мысль трудно накинуть петлю. Умственное возрожденіе болгаръ шло безъ удержа. Труды Сафронія, Венелина, Беровича и Хаджи-Иоакима не пропали даромъ. Въ селахъ и городахъ явились школы, библиотеки (*читальни*), стали издаваться газеты и журналы. Болгарскій народъ сталъ мыслить, онъ сталъ философствовать подъ ярмомъ, призрачному, отчего въ Болгаріи больше висѣющихъ чѣмъ школы, больше палачей и сборщиковъ податей, чѣмъ учителей!

Но ему помѣшанъ. Кто изъ насъ не слышалъ о болгарской рѣзвѣ? Даже сердце пресыщеннаго усамаи Макбета сжалось-бы при вѣсти о кровавомъ пиръ Шеке-та-паша и его орды демоновъ! Англійскій, безстрастный народъ и тотъ вздрогнулъ. Пиръ былъ справленъ чутъ не вчера! Великолѣпный, пническій пиръ. Ллоси— море вина, которое по-дороже шампанскаго, море человѣческой крови, блстала иллюминація—тысячю пожертвованийъ. Петролеумъ и ятаганъ обезмерили себя! Учителя болгарскіхъ селъ перерываны, юный учащійся людъ въ неволѣ, школы и читальни—руина.

Въ Болгаріи шумятъ пуши на горахъ, великанамъ, шлющихъ въ небо свои верхи. И дубы, пелееи и болта съ вихрями, сирашиваютъ: гдѣ прежняя слава, гдѣ ве-

сѣданіи Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества, 16 октября сего года: «Нѣкоторыя данныя для оцѣнки санитарнаго достоинства г. Тифлиса, преимущественно какъ мѣста стоянки войскъ».

Въ засѣданіи 16 октября, на означенную статью сдѣланы замѣчанія П. И. Минкевича, Г. В. Гурко, А. О. Маковскій, М. И. Рейхъ, Е. И. Красногладовъ, Н. Н. Ушаковъ и П. А. Главацкій.

Сущность замѣчаній, сдѣланнаго П. И. Минкевичемъ, заключается въ томъ, что д-ръ Соколовъ въ своихъ выводахъ забываетъ нѣкоторыя условія, существенно вліяющія на смертность въ войскахъ. Условія эти: караульная служба, весьма тяжела и частая для войскъ, квартирующіхъ въ Тифлисѣ, конечно, имѣетъ если не прямое вліяніе на развитіе заболѣваемости и смертности, то косвенное, предрасполагая къ болѣзнямъ, а особенно вліяніе это сильно на молодыхъ неадаптированныхъ солдатъ. Затѣмъ еще упущены изъ виду частыя условія жизни войскъ, какъ-то: скученность казарменнаго расположенія и, вслѣдствіе этого, не совсѣмъ чистый воздухъ въ казармахъ, и др.

Д-ръ Г. В. Гурко, соглашаясь съ замѣненіемъ П. И. Минкевича, въ свою очередь, обратилъ вниманіе собранія на то обстоятельство, что смертность и вообще заболѣваемость находится также въ связи съ тѣмъ, были-ли войска въ вѣтвостяхъ, особенно неблагопріятныхъ въ санитарномъ отношеніи, какъ, напримѣръ, въ болотныхъ, послѣ пребыванія въ казовыхъ, будучи поставлены въ самыя благопріятныя бытовыя условія, войска эти все-таки болѣе предрасположены къ болѣзнямъ и случая заболѣванія и смертности будутъ весьма часты. Свои выводы Г. В. Гурко подтвердилъ фактами, взатыми изъ дѣйствительности.

А. О. Маковскій, не отвергая печальной санитарной обстановки Тифлиса, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ еще и на другія причины смертности въ войскахъ Тифлиса. Кромѣ тягостной караульной службы, по мнѣнію А. О. Маковскаго, громадное вліяніе на здоровье оказываетъ пища, потребляемая войсками. Въ штабъ-квартирахъ войска имѣютъ свои огороды и, весьма повнито, имѣютъ возможность употребить въ пищу лучшіе продукты, нежели приобретаемые на базарахъ войсками, стоящими въ Тифлисѣ.

Д-ръ М. И. Рейхъ, какъ специалистъ по глазнымъ болѣзнямъ, сдѣлалъ замѣчаніе относительно своей специальности. По его изслѣдованіямъ, у людей, только смѣнившихъ съ караула, чаще всего встречаются острые конъюнктивиты, что объясняется тѣсными и душными караульными помѣщеніями.

Е. И. Красногладовъ указалъ на то, что

лице и вон? И точно, иной разъ въ глухія ночи встаютъ хаотическія толпы призраковъ, правдуютъ изъ гробовъ, съ сѣдыми бородами, насупивши брови. И ходятъ они въ часть полуночной по болгарской землѣ и, сжимая кулакъ, шепчутъ проклятія. Они видятъ, какъ въ лѣсныхъ дебряхъ блѣдые и худые потомки, въ лохмотьяхъ, полнагіе бродятъ бездомными дикарями съ нищенской сумой. Ихъ дома сожжены, сестры изнасилваны, братья замучены, алтари и перья опозорены и ограблены... Въ часть полуночной, когда изъ-за горъ выглядывавшій мѣсяцъ ободѣтъ снопомъ лучей Болгарію, видны лишь жалкія пепелища и непохороненные гниющіе трупы... На висѣльницахъ и деревьяхъ садовъ качаются повѣшенные старика, карнаютъ вороны, и вѣрный пѣсь лижетъ своего хозяина, посаженнаго на колъ, и воеетъ, будто зоветъ о помощи. Этотъ пѣсь лучше, чѣмъ люди...

Въ Болгаріи шумятъ пуши, въ пущахъ стонетъ земная выюга-мелетца. У костровъ спасшіеся отъ ятагана болгары мрутъ отъ голода. А дубы-великаны видятъ это, и спрашиваютъ XIX-й вѣкъ, спрашиваютъ безсердечнаго старика, гдѣ прежняя слава и величіе? Гдѣ стародавность, гдѣ? И эхо вѣка, накинута на носъ *pinse-peez*, отвѣчаетъ насмѣшливо: гдѣ?

XX-е столѣтіе будетъ твоимъ судьей, о бессердечный старикъ! На скамьѣ подсудимыхъ ты будешь краснѣть предъ грѣшными покаянниками за твой гноимъ, за остроты

МУЧЕНИКИ ВЪКА.

(Продолженіе). На угрюмомъ сербскомъ утѣсѣ дремлетъ старый градъ Звечая. Слабо брежжатъ румяныя тучи заката; въ окна руинъ-хоромъ лѣсная чаща крадется тысячу вѣтокъ и спрятанный въ тысячѣ вѣтокъ болгарскій соловей ведетъ съ сербскими о царѣ гайдуцѣмъ, Мамарчевѣ, длинныя разговоры. Я пріѣзжалъ къ вамъ, друзья, изъ болгарской земли, пропитанной слезами и кровью. Врѣзь-стребѣ заступилъ въ нее когти, и атозь истребѣ ходитъ въ фескѣ и стрѣляетъ изъ англійскихъ ружей. За истребѣ погнался соколъ-славянинъ, соколъ-рабъ, но безъ англійскаго ружья, съ славной душой о свободѣ. У него билось золотое сердце, гдѣ кипѣла храбрость и энергія, съ которою сдвинуть можно-бы съ мѣста пѣваю гору. У сокола-гайдука пусть былъ кошелекъ и не было пушекъ Крушпа. Въ монастырѣ тыа названъ его окружила и поймала сокола, обрѣзала крылья и сослала гнить и горовать на чужбинѣ. И считался блѣдный всю жизнь, съ сердцемъ, источеннымъ червѣмъ-болно, съ безпріютной головошкой, гдѣ сидѣлъ сидѣла отъ колбыли одна дума—о родинѣ, о свободѣ. И умеръ герой-соколъ въ шпестѣ, забвеніи, въ лохмотьяхъ, отъ голода и отъ горя, съ молитвой не о кускѣ хлѣба, а о частіи для Болгаріи... На утѣсѣ дремлетъ старый градъ Звечая. Румяны тучи потухли, въ окна руинъ-хо-

ромъ лѣсная чаща крадется тысячу вѣтокъ, и спрятанный въ тысячѣ вѣтокъ ужъ больше не поетъ соловей. Только эхо, пролетая по развалинамъ, шепчетъ: «И умеръ герой-соколъ отъ голода и отъ горя, съ молитвой не о кускѣ хлѣба, а о частіи для Болгаріи...»

Дѣя Болгаріи, которая знала только несчастья. Гайдуки-герои лишь раздражали турецкую гидру. Насилія и жестокости усугублялись.

Нѣтъ племени, сильнѣе привязаннаго къ родному очагу, какъ славянское. Ужъ, должно быть, черзурь круто пришлось болгарамъ, когда они толпами стали выселяться на чужбину, гдѣ лучше... Деспотизмъ сдѣлалъ болгарина вѣмцемъ, съ вѣмцами въ правломъ, «ibi patria, ubi bene». На мѣсто выселившихся являются татары изъ Крыма—минигаторное переселеніе народовъ! Присельцамъ болгаринъ долженъ былъ строить дома, отдавъ свои дучшія земли, подъ угрозой петли. Онятъ эмиграція, онятъ *ibi patria, ubi bene!*

Перомъ не завоюешь свободы! Вслѣдъ за эмиграціей болгарскій публицистъ Георгій Стойковъ Раковскій, бичевавшій въ своихъ статьяхъ турецкій гнетъ, посылаетъ въ

*) Знаменитый борецъ за болгарскую свободу—Мамарчевъ во время русско-турецкой войны 1806—1812 былъ награжденъ Дубинечей за храбрость, мундиромъ и орденами. Присутствіе русскаго въ Болгаріи много возбудило тогда надежду на освобожденіе.

*) См. № 135 Кавказа.

труд г. Соколова не мог быть вполне законченным, на том простом основании, что в руках его был весьма ограниченный материал. Как на одну из причин большей заболеваемости в войсках Тифлиса, нежели в войсках, расположенных в штаб-квартирах, г. Красногладов указывает на более привольное расположение в штаб-квартирах, нежели в казармах Тифлиса.

Г. Н. Н. Ушаков, не возражая собственно г. Соколову, предложил несколько мѣръ для уменьшения заболеваемости и смертности. Мѣры эти, по мнѣнию г. Ушакова, заключаются в слѣдующем: болѣе просторное расположение в казармах, улучшение в гигиеническом отношеніи караульных и других помѣщений для солдатъ, уравновѣшеніе солдатскаго труда, отдыха и питания.

Последнимъ, сказавшимъ свое слово по поводу статьи г. Соколова, былъ П. А. Главацкій, который обратилъ вниманіе на тотъ фактъ, что смертность въ части города, лежащей на правомъ берегу Куры, и части самой скученной, съ майданами, базарами, съ худшею водою, въ періодъ 1875 года, какъ видно изъ отчета губернскаго врача, была меньше, чѣмъ въ части города, лежащей въ Вербѣ.

На всѣ эти возраженія г. Соколовъ объяснилъ, что онъ не имѣлъ въ виду разработать до послѣдней возможности этиологію болѣзней г. Тифлиса, а обратилъ лишь вниманіе на болѣзненность и смертность въ войскахъ Тифлиса и отчасти гражданскомъ населеніи и поставилъ ихъ въ зависимость отъ нѣкоторыхъ неблагоприятныхъ условий, каковы загрязненіе воды и воздуха. Относительно высказаннаго сомнѣнія г. Красногладовымъ и Главацкимъ въ томъ общепринятомъ мнѣніи, что загрязненіе почвы, воздуха и воды могутъ имѣть вредное вліяніе на здоровье жителей, г. Соколовъ высказалъ, что онъ желалъ только показать, что эти условия и въ Тифлисі имѣютъ такое же значеніе, какъ и вездѣ, и что, само собою разумеется, на нихъ слѣдуетъ смотрѣть главнымъ образомъ не какъ на болѣзнетворныхъ агентовъ, а лишь какъ на условия, ослабляющія организмъ и способствующія его заболеванію.

Далѣе г. Соколовъ объяснилъ, что имъ указаны главнѣйшія и болѣе вліятельныя причины большой заболеваемости, чѣмъ караульная служба. Что же касается до прошлаго процента заболеваемости, т. е. когда Тифлисскій и Мингрельскій полки расположены были въ штаб-квартирахъ, то Соколовымъ это было указано въ своемъ мѣстѣ.

Объясненіемъ г. Соколова закончили пренія въ засѣданіи 16 октября, по поводу его статьи. Но важность затронутаго вопроса вызвала вторичныя пренія, въ засѣданіи 1-го ноября.

На этотъ разъ сдѣлали свои замѣчанія М. В. Скоровъ, И. И. Гейдеманъ, Е. И. Красногладовъ и П. А. Главацкій. М. В. Скоровъ, не отвергая плохаго санитарнаго состоянія войскъ Тифлиса и не оспаривая, что это стоитъ до известной степени въ связи съ общимъ неудовлетворительнымъ санитарнымъ состояніемъ Тифлиса, полагаетъ еще существованіе не менѣе важнаго вліятельнаго фактора, способствующаго большой заболеваемости и смертности. Причины эти, по мнѣнію Скорова, заключаются въ тѣснотѣ размѣщенія пол-

ковъ въ казармахъ, усиленной гарнизонной службѣ и неудовлетворительности продовольствія. И. И. Гейдеманъ прежде всего высказалъ свой взглядъ на выводы, которые даетъ статистика. По словамъ его: «статистическія данныя составляютъ наиболѣе прочный матеріалъ для разработки вопросовъ, касающихся различныхъ отраслей знанія; но достоверность выводовъ, получаемыхъ такимъ путемъ, воплотъ обуславливается продолжительностью ерота статистическихъ изслѣдованій, т. е. для рѣшенія предполагаемаго вопроса могутъ служить только тѣ выводы статистики, которые составляютъ результатъ многолѣтнихъ изслѣдованій.»

«Между тѣмъ выводы, къ которымъ пришелъ г. Соколовъ, основаны на данныхъ почти одного года, а потому весьма понятно, что къ нимъ надо относиться съ осторожностью.» Изъ таблички, предложенной г. Гейдеманомъ, видно, что число заболеваний въ войскахъ, расположенныхъ въ Тифлисі, только въ 1875 году незначительно превысило число заболеваний во всей Кавказской арміи, а въ предшествовавшіе четыре года было значительно меньше. Смертность же въ Тифлисі была несколько болѣе, чѣмъ въ остальной части арміи, такъ что нельзя уже ужасаться большой смертности и заболеваемости войскъ въ Тифлисі.

Е. И. Красногладовъ въ своемъ замѣчаніи подтвердилъ фактами высказанное прежде мнѣніе, что на Навтлугѣ, лежащемъ ниже по теченію Куры казармъ Гренадерскихъ полковъ, вода не имѣла такого громаднаго вліянія, какое ей приписываетъ г. Соколовъ. П. А. Главацкій, въ настоящій разъ, болѣе чѣмъ прежде, не соглашался съ г. Соколовымъ, что смертность Тифлиса громадна, и близка къ смертности остальной Россіи; гдѣ она = 35,4 на 1,000. По вычисленію г. Главацкаго, если принимать населеніе Тифлиса въ 100,000, то процентъ смертности былъ въ 1875—23%; въ 1874—20,4, въ 1873—23,5 и только въ 72—28,2 на 1,000. По опредѣленію же г. Добровольскаго, населеніе Тифлиса = 91,600 чел. При такой населенности города, процентъ смертности въ 1875 году былъ = 25,2 на 1,000.

Слѣдовательно, санитарное состояніе Тифлиса не такъ безобразно, какъ его представлялъ г. Соколовъ, хотя оно еще и много требуетъ улучшеній. Такъ закончили дебаты по поводу статьи г. Соколова. Намъ кажется, что г. Соколовымъ и его оппонентами упущено изъ виду одно важное обстоятельство, а именно: санитарное состояніе и число заболеваний и смертности въ частяхъ войскъ, квартирующахъ по верхнему теченію Куры, какъ напр., въ учебной ротѣ и юнкерскомъ училищѣ; эти свѣдѣнія могли бы еще болѣе пролить свѣта на разсматриваемый и столь горячо изучаемый вопросъ.

Намъ прислана для печати слѣдующая замѣтка: «М. г. Въ № 135 вы напечатали мою замѣтку, касающуюся важнаго вопроса для многихъ о приемахъ подготовки учителей народныхъ школъ, открываемыхъ въ кавказскихъ дебряхъ и захолустьяхъ, обитатели

которыхъ говорятъ на нарѣчійхъ совершенно отличныхъ одно отъ другаго, и, въ большинствѣ случаевъ мало понимающихъ—своей своею: Не знаю, удалось ли мнѣ въ достаточной мѣрѣ обставить сказанное заявленіе для того, чтобы привлечь общественное вниманіе? Вопросъ, самъ по себѣ не сложный, но запутанный, т. е. легко разрываемый въ теоріи, но трудно мирящийся съ цѣлями практическаго осуществленія!

Самое собою слѣдуетъ, что я ждалъ отъ васъ, разъясненія не только моего, но, кажется и всеобщаго недоразумѣнія. Какъ быть? Что предпринять? Разрозненныя мѣстными школами требуютъ единенія, общія мысли, и лучшимъ путемъ для желаемаго, безъ сомнѣнія, путь литературный.

Ждалъ я и дождался! Словно ушатомъ холодной воды окатила меня ваша тифлисская литература... Скажите: развѣ нельзя обсуждать что либо въ предѣлахъ полемическаго зазора и безъ прибавленія эпитетовъ: «глупый», «безмысленный», «безголовый», и такъ далѣе? Неужели для провинціальной печати, о которой теперь пишутъ и говорятъ столь много, безразлично необходимы полновѣсныя доказательства того напыщеннаго ничтожества, которое именуетъ «сердитымъ» безсиліемъ?

Я возобуждаю вопросъ, мнѣ отвѣчаютъ: «глупо!» Я прошу выяснитъ почему то или другое «глупо», словомъ, свизойти къ моему непониманію; мнѣ преподносятъ новое «глупо!» Что же прикажете дѣлать? Неужели обратиться въ тогелевскаго Маншова, для того чтобы улыбаться и сидѣть, сидѣть и улыбаться.

Беру еще про запасъ немного терпѣнія, и снова обращаюсь къ знатокамъ-специалистамъ съ просьбой, разъяснить мнѣ, неопытному, чѣмъ долженъ быть народный учитель Закавказья и какой именно языкъ онъ долженъ считать «мѣстнымъ», мѣстнымъ, при нашемъ смѣшеніи языковъ. Опредѣленіе же говоря, учитель долженъ ли быть только педагогомъ, или же обязательно педагогомъ и лингвистомъ?

Недоразумѣніе мое я строю на нижеслѣдующихъ данныхъ: возьмемъ на выдержку Тифлисскую губернію и племенной составъ ея учащихся. Въ Картаинскихъ, напримѣръ, школахъ контингентъ молодежи, жаждущей обученія, состоитъ изъ слѣдующихъ элементовъ: 1) грузины, 2) армяне, 3) евреи, 4) татары, 5) осетины, 6) тушины, 7) шавы, 8) хевсурь, 9) кисты, 10) вьины, 11) греки и 12) русскіе.

Изъ указанныхъ элементовъ нѣкоторые говорятъ по преимуществу по-грузински, тогда какъ сосѣди ихъ совсѣмъ не понимаютъ этого языка, и въ силу сказанныхъ причинъ возникаетъ слѣдующая задача: кто на чѣмъ говорить и какъ примѣнять языкъ этотъ въ элементарно-школьному дѣлу?

За симъ, изъ области долины перейдемъ въ горы, въ Дагестанъ и прослѣдимъ по возможности языки и нарѣчія. Языки: 1) Аварскій 2) Кумускій 3) Даргинскій 4) Акушинскій 5) Лакскій 6) Каратаинскій 7) Андійскій 8) Бетлинскій

купать свободу моремъ крови и слезъ. Къ намъ, беззащитнымъ, приближаютъ новѣйшія чудовищныя выходы дипломатическаго глумоумія, что чѣмъ болѣе нарѣчныхъ пушекъ, пѣхотинцевъ и броненосцевъ, тѣмъ болѣе правъ на свободу! Foram gotiamum замѣнили арсенала. Свобода спитъ теперь въ жерлахъ орудій. Пушки Армстронга и Круппа замѣнили Демосоевны, даются—наездры... Изъ всѣхъ барышъ на свѣтѣ исторія, право, самая капризна!..

Но есть другая исторія—исторія будущаго. Она за народныя слезы и капризы прошлаго мститъ страшно, она убиваетъ вандеровъ-тирановъ, ходи они не только въ фескѣ, но и въ блестящемъ шлемѣ Беллоны... Роль историческаго Nemesis выпала тоже на славянина, на—русскаго. Въ теченіи многихъ вѣковъ славянину съ береговъ Вислы, Днѣпра и Волги суждено было выдержать мировую борьбу съ варварствомъ востока. Дмитрій Донскіе спасли цивилизацію запада отъ огня и меча. Славянину суждено и покончить эту борьбу. Да знаетъ гордый западъ, презирающій славянскую семью, что она не разъ спасала его отъ когтей монгольскаго астреба, что на ея долю выпало и добить астреба!

Прочь грезы! Что славянскій штыкъ кончить борьбу съ востокомъ, выйдеть триумфаторомъ и дать свободу угнетеннымъ,

9) Чеченскій 10) Калаласкій 11) Бузавскій 12) Аварскій 13) Чималаскій 14) Тиндинскій 15) Дидойскій 16) Багулааскій 17) Тиндальскій 18) Хваршинскій 19) Цунта-ахвакскій 20) Гиатлинскій 21) Капучинскій 22) Гуназальскій 23) Арчинскій 24) Агульскій 25) Туркскій 26) Кѣблянскій 27) Кайтахскій 28) Кюринскій 29) Табасаранскій (Капчакъ) 30) Татскій 31) Рутульскій 32) Цахурь.

Итого Дагестанъ говорить на 32 языкахъ, въ 42 нарѣчійхъ... Спрашивается еще разъ: кто на чѣмъ говорить и какъ примѣнять языкъ этотъ къ элементарно-школьному дѣлу? Предложный вопросъ не рѣшается въ двухъ-трехъ словахъ, а можетъ быть исчерпанъ лишь цѣлымъ рядомъ доказательствъ, основанныхъ на знаніи края и этнографическихъ особенностей населяющаго его народа, и проч., и проч., и проч.

Для насъ же, собственно говоря, важнее школьный (народный) учитель и его роль на поприщѣ культурно-педагогическаго дѣятельности. Особенно важна для насъ постановка этого дѣятеля на аренѣ неопытныхъ, темныхъ, но здоровыхъ, воспримчивыхъ силъ... И такъ, кто навязываетъ скромному школьному учителю несвойственную ему роль профессора «восточныхъ» языковъ, тотъ, по меньшей мѣрѣ, долженъ указать пути къ достиженію этого «профессорства».

Учитель долженъ понимать «ученика»... Что за пустая химера! Ученикъ долженъ понимать учителя, а сей послѣдній только «знать» учащагося... Это вотъ такъ!

Ждемъ съ нетерпѣніемъ отвѣта гг. специалистовъ: только, пожалуйста, нельзя ли безъ убожества прибавленій? Молчаніе—сочтемъ за согласіе.

22-го ноября, въ Тифлисі совершилось погребеніе состоявшаго въ распоряженіи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею Свѣты Его Величества генералъ-маіора Султана-Мамада-Гиреева Адиль-Гирея. Покойный былъ родомъ черкесъ, по религіи мусульманинъ.

Погребеніе умершаго, сопровождавшееся соответственными его званію и заслугамъ военными почестями, не выходило, собственно говоря, изъ ряда обычныхъ похоронныхъ церемоній такого рода, хотя въ то-же время нельзя не упомянуть о нѣкоторыхъ его случайныхъ особенностяхъ, какъ напр., о томъ, что мусульманскій обрядъ погребенія совершался подъ руководствомъ мѣстныхъ представителей суннитства и шитства, какъ-бы позабывшихъ на это

что Болгарія воскреснетъ вторично, окруженная ореоломъ свободы, съ независимой церковью, могучая, сильная, съ великимъ будущимъ впереди—развѣ это греза? Время, однако, не терпитъ и Сатурнъ, хоть старикъ, но все-же всадникъ перво-разрядный, и мчится во весь карьеръ. Уже теуерь болгарскій гусляръ 3) поетъ съ наивною болью въ груди:

«Я запѣлъ-бы, братья, я-бы грянулъ
Вамъ на лѣвъ, кабы край воспрянулъ,
Да не встать ему: онъ тяжко дремлетъ»

И давно своимъ пѣвцамъ не внемлетъ
И давно своимъ пѣвцамъ не внемлетъ
Неужели сбыться горькому пророчеству поэта? Никогда!

Это отвѣтъ всѣхъ членовъ великой славянской семьи и всѣхъ народовъ земли, которые называютъ себя цивилизованными. II СЕРБЫ. Народъ—это коллективный homo, у котораго миллионы головъ и миллионы еер децъ.

время свои религиозныя распри, и что обрядъ этотъ совершался среди смѣшанной толпы мусульманъ, и, конечно, въ числѣ которыхъ присутствовали—самые видные представители мусульманскаго элемента на Кавказѣ.

Но если эта погребальная церемонія и не представляла событія, особенно выходящаго изъ обычнаго хода нашей жизни, то все-же нельзя не остановиться на глубокомъ историческомъ его смыслѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что представляли собою эти похороны, съ ихъ торжественною обстановкою, какъ не то, что всенародно воздавалось должное умершему человѣку и гражданину, хотя онъ не брать нашъ ни по религіи, ни по народности. И все-же, несмотря на это, можно сказать не преувеличивая, вся официальная Россія, въ лицѣ русской власти на Кавказѣ, присутствовала здѣсь, чтобы отдать послѣдній долгъ одному изъ своихъ хорошихъ слугъ и гражданъ... Такия высоко-гуманныя нравственныя связи до гробовой доски могутъ соединять христіанское правительство съ его мусульманскими подданными.

А тамъ, за Дунаемъ, въ этомъ благословенномъ краѣ, манящемъ къ жизни, но теперь безжизненнымъ и ужасномъ, такъ-ли живетъ и умираетъ христіанинъ, подданный главы ислама.

Тамъ несчастная райя никакимъ служеніемъ, никакими униженіями и жертвами, не можетъ заслужить себѣ права на честную жизнь, хотя-бы ническую, но спокойную. И хоронятъ ее подъ развалинами собственнаго ея пепелища, стоишь погибающихъ и опозоренныхъ родныхъ служить ей погребальнымъ отпѣваніемъ...

Такъ иногда обычныя, будничныя случаи освѣщаютъ исторію не хуже мировыхъ событій. По всей справедливости мы могли-бы гордиться, что у насъ можетъ совершиться подобное описываемымъ похоронамъ, если-бы только, повторяемъ, это не составляло въ Россіи явленія естественнаго, никого не поражающаго: такъ по закону должно хоронить въ Россіи всякаго мусульманина, удостоившагося извѣстныхъ наградъ, жалующихъ за честную службу всякому русско-подданному, какой-бы онъ ни былъ религіи или народности. И мы рѣшились указать на глубокой исторической смыслъ этого частнаго случая лишь въ настоящій моментъ, подъ впечатлѣніями текущихъ политическихъ событій. Въ послѣдніе дни черезъ нашъ городъ двигаются массы безсрочно-отпускныхъ для мобилизаціи войскъ, стоящихъ близъ турецкой границы. Эти, недавно еще мирные, граждане оторваны отъ трудовой жизни Державнымъ Словомъ своего Вождя-Освободителя, Вождя-Миротворца. Они несутъ съ собою одну только идею—дать возможность райф-мученицѣ жить и умереть, какъ живутъ и умираютъ у насъ мусульмане. Они идутъ подъ тѣмъ вѣковымъ знаменемъ Россіи, на которомъ исторія ея золотыми буквами начертала девизъ: терпимость, и въ особенности религиозная терпимость. Мусульмане могутъ быть спокойны: войска эти, воодушевленные такою высоко-

Есть своего рода аналогія между чело-вѣкомъ-единицей и чело-вѣкомъ-народомъ, между ихъ жизнью... Иной разъ изъ сотни выводовъ и приговоровъ о своихъ ближнихъ, въ 99 случаяхъ люди—клеветники! Въ чело-вѣческомъ сердцѣ есть и Мертвое море—зависть и злоба, съ ихъ горечью. Вспомните только біографіи Свѣта и Байрона. Да, только грядущее время будетъ справедливымъ судьей горемыкъ-тружениковъ.

Сербія въ славянской семьѣ была то-же горемыкой-труженицей. Она взялась за недѣлкій трудъ подвинутъ впередъ славянское дѣло. Она пролила кровь лучшихъ своихъ сыновъ и израсходовала на пороховъ и винтовки всѣ свои кровные червонцы. Въ печатіи вердиктъ выдаютъ грязью въ Сербію—въ Сербію, обезсиленную героическою борьбою, поглядывающую, съ нѣмымъ отчаяніемъ въ груди, на пылающій Крушевецъ и Александина! Газетная молва—иной разъ царидла. Онаабыла, что Сербія лишь дерзновенный гимей, схватившійся съдрахлымъ великаномъ, поздравившимъ отъ пріема золотыхъ пиллоу—англійскихъ фунтовъ стерлинговъ.

(Продолж. будетъ)

*) Славейковъ.

